

Наумкина Валентина Владимировна

МЕРЫ ВЗЫСКАНИЯ ПО ИСКОВЫМ ДЕЛАМ КОЧЕВЫХ ИНОРОДЦЕВ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В XIX ВЕКЕ

Статья раскрывает особенности санкции по нормам обычного права кочевых народов Восточной Сибири. Органы словесной расправы рассматривали исковые споры, возникающие между инородцами. В статье рассматриваются особенности мер ответственности, применяемые расправой.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2010/1/26.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5). С. 103-105. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2010/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 340.14

Статья раскрывает особенности санкции по нормам обычного права кочевых народов Восточной Сибири. Органы словесной расправы рассматривали исковые споры, возникающие между инородцами. В статье рассматриваются особенности мер ответственности, применяемые расправой.

Ключевые слова и фразы: обычное право; словесная расправа; сибирские народы; традиционные органы.

Валентина Владимировна Наумкина

Кафедра государственного права

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

naumkinav@mail.ru

МЕРЫ ВЗЫСКАНИЯ ПО ИСКОВЫМ ДЕЛАМ КОЧЕВЫХ ИНОРОДЦЕВ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В XIX ВЕКЕ©

У коренных народов на протяжении XIX века функционировали специальные органы судопроизводства, которые рассматривали имущественные споры, конфликтные ситуации и так называемые «маловажные» правонарушения. Словесная расправа в своей деятельности руководствовалась действующими обычаями.

Санкции могла носить как имущественный, так и личный характер. Чаще использовались имущественные санкции в виде штрафов или возмещения ущерба. В обычном праве различных народов встречаются «имущественные эквиваленты» преступных деяний. Меры личного характера использовались: из-за экономической несостоятельности или с целью воспитательного воздействия на человека. Наиболее распространенными на практике наказаниями, которые налагались органами расправы, были: телесное наказание розгами (или лозами); телесное наказание розгами и штраф; удаление в отдаленные края; компенсация за причиненный вред; штраф в пользу общества.

Штраф (или денежная компенсация) как альтернативный вид наказания фигурирует во многих источниках у различных народов, на определенном этапе исторического развития (например, подобный подход встречается в «русской правде»). Такая денежная компенсация должна была удовлетворить пострадавшего и тем самым примирить стороны. Каждое правонарушение имело свою «цену», но из-за бедности далеко не каждый мог позволить воспользоваться «альтернативным видом» наказания, поэтому наказание определялось исходя из имущественного положения обвиняемого. А. А. Борисов в качестве разновидности санкций у якутов выделяет угон скота. На основе анализа архивных материалов А. А. Борисов приходит к выводу, что угон скота можно рассматривать тройко: как вид преступления, как способ урегулирования различных имущественных споров и как «форму санкции против нарушителя прав» [2, с. 41]. Скот был основным имуществом и источником средств существования, поэтому угон скота общество использовало как действенную меру воздействия, если поведение сородича не отвечало интересам общества. Такая мера использовалась как исключительная.

Устав «О предупреждении и пресечении преступлений» предусматривал право мирскому сообществу крестьян и инородцев предоставлять лиц дурного поведения в распоряжение правительства. Термин «дурное поведение» не конкретизировался, такое поведение не имело четких критериев. На практике инородческие органы старались самостоятельно определять меру взыскания без участия окружных и губернских органов, не допуская какого-либо вмешательства. Инородческие органы всячески стремились сохранить родовую замкнутость и самостоятельность, которая предоставляла бесконтрольные властные возможности знати.

В качестве одной из особенностей определения наказания по степным законам и обычаям можно выделить отсутствие четкой связи между определенным деянием и наказанием, а также неопределенность меры наказания за конкретные действия. Тяжесть наказания зависела от положения человека в обществе и его репутации. Субъективизм является характерной чертой обычного права.

Исследователи связывают субъективизм с «социальной ценностью человека» для местного сообщества [1, с. 35; 5, с. 104], причем такой подход был характерен для различных российских народов. Можно выделить несколько критериев, влияющих на отношение общества к деянию человека:

- 1) наличие или отсутствие должности; происхождение человека, наличие титула или уважаемых предков;
- 2) финансовое положение человека; репутация в обществе (распутность, трезвый образ жизни, «дурное» поведение, трудолюбие и т.д.);
- 3) религиозная принадлежность (смена веры не приветствовалась обществом);
- 4) отношение личности к ценностям общества (пренебрежение или признание);
- 5) рецидив правонарушения.

Мера наказания завесила от того, кому был нанесен ущерб. Так по показаниям якутов цена удовлетворения за обиду главному родоначальнику 150 рублей, голове Инородной Управы – 100 рублей, родовому старосте – 50 рублей. За обиду простого инородца обидчик платит компенсацию в размере годового налога и общественных взносов. При этом при определении наказания за нанесенный ущерб должностному лицу, учитывалась существенная особенность. Наказание могло не последовать, если совершенное правонарушение вызывало поддержку сородичей.

Наказание всегда было направлено на воспитание правонарушителя и других родовичей. При определении наказания учитывалось, совершал ли ранее человек подобные действия. При вынесении приговора ответчика всегда предупреждали, что при повторном правонарушении взыскание будет более строгим. В обычном праве кочевых народов четко прослеживается воспитательная функция. Поэтому одним из основных принципов была публичность и строгость при вынесении и исполнении решения. К более строгому наказанию можно отнести удаление в «отдаленные края». «Удалялись» инородцы на северные земли с более тяжелыми климатическими условиями. Удаление на северные территории приводило к нарушению родовых связей, и экономически было суровой санкцией. Такое наказание чаще всего применялось в отношении лиц неоднократно совершавших правонарушение.

Положение личности в обществе рассматривалось как обстоятельство, отягчающее или смягчающее меру взыскания при определении наказания. Неопределенность позволяла органам расправы всякий раз создавать прецедент. Такой подход имел воспитательное значение, так как негативная репутация была основанием для обвинения личности в правонарушении.

При определении размера ущерба, кроме субъективного фактора использовались различные «штрафные коэффициенты», посредством которых компенсировались иные ущербы и расходы. Исследователь Е. С. Глыкова, рассматривая вопрос применения наказания, анализирует два бурятских понятия «яалы» и «андза». Понятие «яала» по её мнению можно рассматривать как синоним понятию «преступное деяние». По официальным данным термин «яал» использовался как «пеня или взыскание трех или четырех голов скота за каждую покраденную голову» [10, с. 7; 6, с. 197]. В обычаях бурят это понятие сохранило значение уголовного наказания за хищение скота.

Наказание в виде «яалы» представляло собой четырехкратную (или трехкратную) систему штрафов. Первым штрафом была аналогичная единица скота, остальные три штрафа состояли из молодняка того же вида домашних животных. Такая система штрафов не только позволяла возместить ущерб потерпевшему, но и покрыть все остальные расходы (материальный и моральный вред потерпевшему, вознаграждение лицу, которое оказало содействие следствию и вознаграждение лицу, производившему следствие) [4, с. 136]. У народов Енисейской губернии существовала 2, 3, 4 кратная система штрафов. Штрафной коэффициент зависел от рецидива правонарушения [6, с. 114]. Увеличение размера штрафа было рассчитано на воспитательное воздействие. Размер «яала» зависел от экономического уровня племени.

Система штрафов была экономическим рычагом борьбы с правонарушениями. Высокие штрафные санкции с одной стороны были направлены на удовлетворении истца, с другой стороны оказывали воспитательное воздействие.

На действующие обычаи большой отпечаток накладывали религиозные верования. Некоторые нормы стали результатом слияния правил и религиозных убеждений. Религиозные верования использовались при разбирательстве словесной расправой. Религиозные представления часто расширяли перечень субъектов ответственности по степным обычаям. Например, у якутов была практика наказания животных за преступления (смерть за убийство человека). По отношению к неодушевленным предметам также употреблялись меры наказания: орудие преступления – закапывали в землю; ружье, дающее промах наказывали розгами [8, с. 205] и т.д. Это было связано с религиозными убеждениями, согласно которым вещи наделялись характеристиками одушевленных существ.

Как уже отмечалось ранее, наиболее распространенным правонарушением среди коренных народов Сибири было воровство. Среди обычаев народов Восточной Сибири рассматривающих воровство можно выделить обычаи Якутов. Для обычаев якутских племен было характерно выделение различных видов воровства. Якутские обычаи подразделяли воровство на воровство-грабеж, воровство-кража, воровство-мошенничество [9, с. 227-228]. У других народов такого подразделения не было. Так же в обычном праве не употреблялись понятия «укрывательство заведомо краденного» и «приобретение или покупка заведомо краденного» [7, с. 59].

Наказание за воровство не всегда было соизмеримо с ценностью украденного имущества. Следовательно, при возмещении ущерба можно говорить о неравном положении ответчиков. Неравное положение ответчика ставило в неравные условия потерпевшего. Потерпевший, согласно принятому решению мог: получить обратно свое имущество (или компенсацию равную по стоимости в натуральном выражении); получить имущество в размере, превышающем стоимость украденного имущества; остаться без возмещения ущерба, если ответчик был наказан только телесно.

Список литературы

1. **Алборова А. Г.** Обычное гражданское право российских крестьян во второй половине XIX века: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. 210 с.

2. **Борисов А. А.** Якутское общество и обычное право в XVII – начале XX века. М.: Книжный дом «Университет», 2002. 160 с.
3. **Буссе О.** Список слов бытового значения некоторых кочевых народов Восточной Сибири // Записки Императорского русского географического общества по отделению этнографии. 1880. Т. 6.
4. **Глыкова Е. С.** Обычное право бурят: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М.: РГБ, 2005. 210 с.
5. **Коновалова А. С.** Обычное право в российской правовой жизни: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 173 с.
6. **Костров Н.** Этнографические заметки о киргизских татарах // Записки Сибирского отдела Императорского русского географического общества. Иркутск, 1865. Кн. 8. Ч. 1.
7. **Лаппо Д. Е.** Преступления и наказания по степному праву сибирских кочевых инородцев (минусинские татары) // Известия Красноярского подотдела Восточно-Сибирского императорского Русского Географического Общества. Красноярск: Енисейская губернская типография, 1906.
8. **Материалы по обычному праву и по общественному быту якутов** // Труды комиссии по изучению Якутской Автономной Советской Социалистической республики / Д. М. Павлинов, Н. А. Виташевский, Л. Г. Левенталь и др. Ленинград, 1929. Т. 4.
9. **Самоковасов Д. Я.** Сборник обычного права сибирских инородцев. Варшава, 1876. 282 с.
10. **Словарь местных слов, вошедших в Свод Степных Законов и в пояснительные примечания к сему своду.** СПб., 1841. 7 с.

THE SANCTIONS FOR THE ACTIONS OF THE NOMADIC NON-RUSSIANS FROM THE EASTERN SIBERIA IN THE XIXTH CENTURY

Valentina Vladimirovna Naumkina

*Department of State Law
Khakass State University
naumkinav@mail.ru*

The article shows the peculiarities of sanction according to the norms of the traditional law of the nomadic people from the Eastern Siberia. The authority of word justice examined the claim arguments between the non-Russians. The peculiarities of the measures of liability used by the justice are considered.

Key words and phrases: traditional law; word justice; Siberian people; traditional authorities.

УДК 94(47).084.8

Статья посвящена особенностям железнодорожного строительства на Нижней Волге в дни Сталинградской битвы. Особое внимание в работе автор уделяет процессу сооружения магистрали Иловля–Саратов–Сызрань заключенными ГУЛАГа, анализирует условия их труда, масштабы смертности.

Ключевые слова и фразы: Великая Отечественная война; железнодорожное строительство; Сталинградская битва; ГУЛАГ; смертность заключенных.

Максим Николаевич Опалев

*Кафедра социально-гуманитарных дисциплин
Волжский политехнический институт (филиал)
Волгоградского государственного технического университета
opalev-erz@mail.ru*

ВКЛАД СТРОИТЕЛЕЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ МАГИСТРАЛИ «СТАЛИНГРАД–САРАТОВ» В ПОБЕДУ НА ВОЛГЕ©

1943 год – капитуляция лучшей армии вермахта на Волге, 1945 год – Красное знамя над поверженным рейхстагом... Все это было бы невозможно без титанической работы тыла СССР и его артерий – железных дорог, постоянно строившихся, несмотря на военные лишения.

Не многие знают о роли железнодорожников в битве за Сталинград и о том, что в этой битве исключительную роль сыграли именно новые железнодорожные пути – Сталинград–Владимировка, Иловля–Саратов, Кизляр–Астрахань, которые стали «дорогами жизни» для войск Красной Армии. Они стали основными артериями, питавшими людскими ресурсами, боевой техникой, оружием и боеприпасами, продовольствием три фронта – Сталинградский, Донской, Юго-Западный, которые сражались в междуречье Волги и Дона.